

*Ирина Ильинична Устин,
директор МБУ «Краеведческий музей «Поморье»
Кемского муниципального района, г. Кемь*

Книги Я. А. Балагурова как источник изучения родного края

В исторических рамках не так много времени беломорчане и кемляне разделены территориально, большую часть мы проживали в одном Кемском уезде. История у нас общая. И Яков Алексеевич родился в Кемском уезде. Всего 4 года он работал в Кемь, но приобрёл товарищей на всю жизнь.

В фондах Кемского краеведческого музея хранится 4 книги, написанные Яковом Алексеевичем Балагуровым. Они являются неисчерпаемым источником для изучения родного края. Используя возможности конференции, хочется раскрыть страницы этих книг, чтобы вместе с присутствующими почтить труд Якова Алексеевича.

Балагуров, Я. А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. – Петрозаводск : Карельское кн. изд-во, 1962. – 351 с. : ил.

В последней четверти XVIII в. предпринимались энергичные поиски новых рудных месторождений. Огромную роль в этом деле сыграли крестьяне-рудознатцы. Крестьяне деревень Пهبозера и Ушковской Гаврила Кабоев и Артемий Семёнов заявили о наличии «рудных мест» в бассейне реки Кемь. Яков Алексеевич несколькими выдержками из документов того времени описал враждебные отношения крестьян и чиновников к рудознателям, которых часто наказывали палками «жестоко и бесчеловечно». На этих примерах понятно становится, как трудно продвигалось развитие промышленности в наших краях. Интересен для краеведов ещё один момент в этой книге. До 70-х годов XVIII в. в Карелии существовало всего два города: Олонец и Сердоболь (Сортавала), в последующие два десятилетия возникли города Петрозаводск, Кемь, Повенец, Пудож.

Рассказывая о развитии торговли, Яков Алексеевич ярко описал Шуныгскую ярмарку, на которую съезжались купцы, рыбопромышленники и торговые крестьяне из Колы, Кеми, Олонца, Повенца, Пудожа, Петрозаводска, Сумского посада, Нюхчи, Ухты, Ругозера, Ребол, Сязозера и других населённых пунктов Карелии, а к середине XVIII в. Шуныгская ярмарка стала знаменитой и привлекала торговый люд из Новгорода, Тихвина, Вологды, Вытегры, Каргополя и даже Санкт-Петербурга и Москвы. В 80-х годах XVIII в. ежегодный товарооборот доходил до 100 тысяч рублей! Но внутренняя торговля в Карелии оставалась слабо развитой. Главных врагов торговли описал олонецкий губернатор в отчёте за 1861 год: «Ничтожное развитие городской жизни и мануфактурной промышленности, недостаток значительных капиталов и неудобства сообщения».

Балагуров, Я. А. Фабрично-заводские рабочие дореволюционной Карелии (1861-1917). – Петрозаводск : Карельское кн. изд-во, 1968. – 215 с.

Эта книга является временным продолжением предыдущей книги, но изменился стиль, это учебное пособие, о чём и сообщается в аннотации. Для кемлян важно, что в предисловии автор сообщает, что кроме изучения документов из государственных архивов, получил полезные сведения от старых кадровых рабочих Кемского лесопильного завода А. Г. Стахеева, П. М. Сивкова и заслуженного учителя Карельской АССР Г. В. Выжлецова. В тексте книги мы находим много сведений о событиях в Кемском уезде. Например, в разделе «Лесопильные заводы Карельского Поморья» описана неудачная попытка вятского купца Михаила Кордакова. Построил он «из числа лучших в России» трёхрамный паровой лесопильный завод на Якострове в 12 км от Кеми. Но иностранные конкуренты с помощью продажных царских чиновников разорили Кордакова и скончался он в долгой тюрьме в 1868 году. Но в 1888 году почти рядом, на острове Попове архангельские купцы Сурков и Шергольд построили семирамный завод, который опять же разорили иностранные конкуренты, но только в наше время, в 2008 году. Но и сегодня завод частично работает!

Яков Алексеевич проводит анализ ситуации, в которой проходило формирование рабочих кадров для промышленности в 60-90 х годах XVIII века. Изначально рабочий класс Карелии состоял из мастеровых Липецкой, Луганской, Смоленской, Рязанской, Витебской, Псковской, Тамбовской, Тверской губерний. Старорусских солеварен и Уральских заводов. Потом стали наполняться рекрутами из Олонецких приписных деревень. Это были бедные крестьяне, вынужденные уходить из своих деревень на отхожие промыслы. Количество таких бедняков из года в год увеличивалось в связи с процессом расслоения крестьянства. Большой пласт рабочих был сформирован из отставных солдат, кантонистов (детей нижних военных чинов), а так же выходцев из Финляндии. Конкретно на Кемском лесопильном заводе большая часть рабочих состояла из жителей Шенкурского и Онежского уезда Архангельской губернии и небольшая часть местных жителей из русских и карельских волостей. Женский труд применялся в небольших количествах, в основном на работах, не требующих профессиональной подготовки. Дети мастеровых приступали к работе обычно в 12-14 летнем возрасте. Положение рабочих на заводах было очень тяжёлым. На Олонецких горных заводах существовал военный суд, и рабочие получали наказание розгами и шпицрутенами. Очень яркий пример описал Яков Алексеевич: *«В 1862 году 23-летний мастеровой Никифор Никитин за похищение ржаных отрубей (на 3 рубля) приговорён к наказанию шпицрутенами (прогнать сквозь строй через 100 солдат 4 раза) и на 8 лет в арестантские роты. Заводской врач удостоверил, что осуждённый «наказание выдержать может». Горный аудиториат (судья) «по незначительности» преступления смягчил наказание, и 18 февраля 1863 года Никитина прогнали сквозь строй через 100 солдат один раз, а потом отослали в арестантские роты на 3 года».*

Если добавить к таким наказаниям: несчастные случаи на предприятиях (отдельная глава в книге), плохие санитарно-гигиенические условия труда, чрезмерная продолжительность рабочего дня от 12 до 16 часов, туберкулёз, цинга, тиф, пневмония, ревматизм, при этом низкий уровень медицинского обслуживания, малограмотность и безграмотность, непомерные штрафы за каждую мелочь, ничтожная заработная плата, пенсия

– 18 копеек, грубость начальства (мягко сказано) и много других событий, описанных Яковом Алексеевичем с документальным подтверждением, то становится понятным, что с такими условиями невозможно было мириться и всё чаще, сначала стихийно, а потом организовано, проводились забастовки. Рабочее движение в Карелии подпитывалось силами политических ссыльных. Все их имена записаны в этой книге.

Балагуров, Я. А. Борьба за Советы в Карельском Поморье. – 2-е изд., переработ. и доп. – Петрозаводск : Карелия, 1973. – 160 с. : ил.

В этой книге дана конкретная картина борьбы трудящихся Поморья за власть Советов. Подробно рассказано о деятельности героев революции и гражданской войны. Много материалов собрано о времени англо-сербско-франко-американской интервенции Поморья в 1918-1920 годах. Во введении автор снова отмечает, что «изучая историю борьбы за власть Советов в Карельском Поморье, он в течение многих лет получал ценные сведения и справки от старого большевика и видного деятеля революционного движения в Поморье Михаила Васильевича Фостия, и «с чувством сердечной благодарности вспоминает Андрея Ивановича Мосорина, Ивана Ивановича Сивкова, Александра Григорьевича Стахеева...» – это кемляне, и других, «со стороны которых он всегда встречал доброжелательную отзывчивость, готовность помочь добрым советом».

Очень ценные сведения для нас о событиях 2 июля 1918 года, когда интервенты внезапно ворвались в Кемь, и расстреляли руководителей Кемского Совета Александра Александровича Каменева, Рейнгольда Семёновича Вицуца и Пантелеймона Николаевича Малышева. Около 5-6 часов вечера в помещении Кемского уездного Совета ворвался отряд интервентов во главе с английскими и сербскими офицерами. Вскоре из здания Совета был выведен под конвоем Александр Александрович Каменев. На соборной площади, где собралась небольшая толпа местных жителей, Каменев попытался обратиться к ним с речью, но под градом ударов конвоиров вынужден был замолчать. Интервенты провели Каменева за собор и на берегу реки учинили над ним кровавую расправу. Окружённый врагами, мужествен-

ный революционер смело шёл на смертную казнь. Раздались выстрелы. Каменев упал мёртвый.

Ещё не смолкли эти преступные выстрелы, как из здания Совета интервенты вывели Рейнгольда Семёновича Вицупа. Его поставили около трупа Каменева. Раздались выстрелы, и раненый Вицуп упал, но он сразу же поднялся, и воскликнул: «Да здравствует власть Советов!» вновь раздались выстрелы. Раненый в живот Вицуп умер в страшных мучениях.

Через несколько минут здесь же был расстрелян секретарь Совета 19-летний Пантелеймон Николаевич Мальшев.

Заканчивается книга словами: «Свыше 50 лет прошло с тех пор (1973 год), как на Севере нашей Родины окончательно упрочилась власть Советов. Преобразилась вся наша страна, изменилась и частичка её – Карельское Поморье. Старинное поморское село Сорока превратилось в город Беломорск с современными каменными домами и асфальтированными улицами. Изменился облик Поморья, изменился быт и труд помора и рабочего. Пришла та жизнь, о которой мечтали пламенные революционеры, борцы за власть Советов. Вечная им память в сердцах благодарных потомков!»

Балагуров, Я. А. Карелия в годы первой русской революции (1905-1907). – Петрозаводск : Карелия, 1977. – 110 с. : ил.

На сегодняшний день эта книга не востребована в музее, но это только временно, в истории нашей страны всё может измениться.

И самое важное, с чем хотелось бы поделиться: в двух книгах, хранящихся в фондах музея, есть автографы Якова Алексеевича. Эти книги он подарил кемскому краеведу, одному из организаторов нашего музея, Ивану Андреевичу Федотову. В книге «Приписные крестьяне Карелии»: *«Ивану Андреевичу Федотову от автора в знак уважения 18.10.68 год»*. В книге «Борьба за Советы в Карельском Поморье»: *«Ивану Андреевичу Федотову дружеская памятка 25.10.73 год»*.